

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСФИНМОНИТОРИНГА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЙ*

Л.П. Королева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
16 августа 2024 г.
Дата принятия в печать –
20 марта 2025 г.
Дата онлайн-размещения –
20 июня 2025 г.

Ключевые слова

Межведомственное
взаимодействие,
подразделение финансовой
разведки, финансовое
расследование,
правоохранительные органы,
предварительное
расследование, следственная
группа, межведомственная
следственно-оперативная
группа

Обоснована необходимость организации совместной работы должностных лиц Росфинмониторинга и правоохранительных органов в межведомственных следственно-оперативных группах. Предложены поправки в уголовно-процессуальное законодательство и регламент Росфинмониторинга. Предложено расширить перечень полномочий должностных лиц Росфинмониторинга при работе в межведомственных следственно-оперативных группах. Дана характеристика общего порядка организации их работы. Рекомендовано принять межведомственные нормативные правовые акты, закрепляющие упрощенный порядок взаимодействия и использования результатов финансовых расследований в уголовном делопроизводстве, – это позволит повысить эффективность взаимодействия при проведении финансовых и предварительных расследований.

IMPROVEMENT OF INTERACTION BETWEEN ROSFINMONITORING AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN CONDUCTING INVESTIGATIONS**

Lyudmila P. Koroleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Article info

Received –
2024 August 16
Accepted –
2025 March 20
Available online –
2025 June 20

Keywords

interdepartmental cooperation,
financial intelligence unit,
financial investigation, law
enforcement agencies,
preliminary investigation,
investigative team,

The subject of the research are the problems of organization and normative-legal regulation of interaction between the financial intelligence unit and law enforcement agencies in the process of combating crime. In Russia, the financial intelligence unit is organized according to the administrative type. Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring) conducts financial investigations in accordance with anti-money laundering legislation, while law enforcement agencies conduct preliminary investigations in accordance with criminal procedure legislation. This leads to time lags and increased transaction costs of interaction between the competent authorities.

The purpose of the study is to develop proposals to improve interaction between Rosfinmonitoring and law enforcement agencies when conducting investigations as part of interdepartmental investigative and operational groups.

Methodology. General scientific and formal-dogmatic research methods were used.

The main results. The article substantiates the necessity of organizing joint work between Rosfinmonitoring and law enforcement officials in interdepartmental investigative and operational groups. The key legal acts regulating the organization and activities of

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

interdepartmental investigative and operational team

investigative and investigative-operative groups in Russia are reviewed. As a result of the study, amendments to the criminal procedure legislation and Rosfinmonitoring's regulations were proposed. A register of unified powers of Rosfinmonitoring officials when working in interdepartmental investigative and operational groups has been developed. It may also be used when including officials of control and supervisory authorities authorized to investigate predicate offenses (tax, competition, etc.) in interagency investigative and operational groups. The general procedure for organizing the work of Rosfinmonitoring officials in interdepartmental investigative and operational groups is described. It is recommended that the regulations on interaction between Rosfinmonitoring and law enforcement agencies in the course of interagency investigations should be included in the federal standard for interagency cooperation in the sphere of combating money laundering and terrorism financing. In addition, it is recommended to adopt interdepartmental normative and legal acts that enshrine a simplified procedure for interaction and use of the results of financial investigations in criminal proceedings.

Conclusions. The results of the study have practical significance and can be used to improve the effectiveness of interaction between the commissioner, control and supervisory and law enforcement agencies in the process of combating crime. This will not require revolutionary transformations of the status and powers of the financial intelligence unit.

1. Введение

Взаимодействие компетентных органов является ключевым фактором эффективности расследования преступлений как по отмыванию доходов, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения, так и других тяжких предикатных к ним преступлений. Согласно исследованию Всемирного банка, правоохранительные органы большинства стран высоко оценивают роль подразделения финансовой разведки (далее – ПФР) в расследованиях и считают периодические встречи и ежедневные и прямые контакты с ПФР наиболее значимыми средствами укрепления сотрудничества. В ряде стран создаются совместные рабочие группы или совместные целевые группы для проведения наиболее актуальных и сложных расследований [1, р. 23].

В России правоохранительные органы также считают необходимым взаимодействие с ПФР в разных формах. Так, А.И. Бастрыкин отмечает «необходимость привлечения Росфинмониторинга (Федеральной службы по финансовому мониторингу. – Е. К.) к разработке механизмов выявления и расследования преступлений: коррупционных и экономических, легализации преступных доходов, финансирования терроризма и др.» [2, с. 498]. Однако как в сфере законодательного регулирования, так и в практике правоприменения существует ряд проблем, не позволяющих в полной мере использовать потенциал Росфинмониторинга при расследовании преступлений. Е.Г. Сахарова отмечает «многочисленные нарушения на практике Инструкции по организации информационного взаимодействия» [3, с. 113]. О.А. Суров и Л.П. Климович считают, что «ма-

териалы финансовых расследований недостаточно эффективно используются в ходе расследования уголовных дел в силу недостатка специальных знаний у сотрудников правоохранительных органов» [4, с. 44]. Д.В. Кольцов относит «методы финансовых расследований к специальным и мало применяемым в оперативно-розыскной деятельности» [5, с. 128]. О.Ю. Сигалова указывает на организацию «межведомственного взаимодействия преимущественно путем функционирования рабочих групп и проблемы информационного обмена в рамках УПК (Уголовно-процессуального кодекса. – Е. К.) РФ» [6, с. 76]. О.Н. Тисен и А.В. Гриненко указывают на «проблемы использовании материалов Росфинмониторинга в уголовном судопроизводстве» [7, с. 497].

В литературе предлагаются некоторые решения указанных проблем: от тривиальных – соблюдать действующие инструкции – до нетипичных для действующей административной модели ПФР. Так, О.А. Абрамов предлагает «создать в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел подразделения финансовой разведки» [8, с. 32]. Н.В. Поляков – «допрашивать сотрудников Росфинмониторинга в качестве свидетелей по уголовному делу о результатах финансового расследования» [9, с. 125]. В публикациях разных авторов встречается предложение наделить ПФР полномочиями по ведению оперативно-розыскной деятельности [10; 11]. В.М. Данилкина, М.С. Шуваева делают вывод, что «для поиска новых форм расследования финансовых противоправных деяний необходимо объединение усилий не только юристов, но и экономистов» [12, с. 278].

В публикациях по зарубежным странам также встречаются предложения по усилению роли финансовых расследований. А.Н. Ахпанов и А.Г. Мадиева считают необходимым «ввести институт финансового расследования в уголовно-процессуальное законодательство» [13, с. 68]. О. Бондаренко с соавторами предлагают «привлечение подразделений финансовой разведки к процессу расследования» [14, р. 49]. G. Pavlidis рекомендует «расширение доступа правоохранительных органов к финансовой информации и облегчения обмена информацией с ПФР» [15, р. 377]. S. Zolkaflil с соавторами обосновывают необходимость создания для правоохранительных органов интегрированной системы поддержки финансовых расследований [16].

Формой организации совместной деятельности Росфинмониторинга и правоохранительных органов может быть, по нашему мнению, межведомственная следственная группа. При этом следует обратить внимание на различия понятий «следственная группа» и «следственно-оперативная группа» как по нормативно-правовым основам организации, так и по предназначению и содержанию деятельности [17]. В рамках уголовно-процессуального законодательства урегулирована деятельность только следственной группы, создаваемой руководителем следственного органа [18]. Следственно-оперативные группы создаются и функционируют на основании ведомственных нормативных актов, например приказов Генеральной прокуратуры РФ [19]. Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия признаётся более эффективной по сравнению со следственной [20]. Предлагается законодательно урегулировать вопросы ее организации в ст. 163 УПК РФ [21]. Однако единообразного подхода к организации работы межведомственных следственно-оперативных групп (далее – МСОГ) в российском законодательстве и правоприменительной практике не выработано [22]. Недостаточно урегулированы вопросы взаимодействия руководителя и членов следственных групп [23]. Это актуализирует необходимость разработки единых полномочий сотрудников Росфинмониторинга при их включении в состав МСОГ.

Цель данного исследования – разработать предложения по совершенствованию взаимодействия

Росфинмониторинга и правоохранительных органов при проведении расследований в составе МСОГ.

Исследование действующих законодательных и нормативных правовых актов в сфере организации работы следственных и следственно-оперативных групп, взаимодействия Росфинмониторинга и правоохранительных органов проведено посредством общенаучных и формально-догматического методов.

2. Следственно-оперативная группа как форма межведомственного взаимодействия

Административная модель построения ПФР в зарубежной литературе подвергается критике в связи с отдалением от правоохранительных органов [24]. Но поскольку стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF*; далее – ФАТФ) допускают такой подход, замечаний к организационным основам деятельности Росфинмониторинга нет. Однако техническое соответствие взаимодействия компетентных органов требованиям рекомендации 30 стандартов ФАТФ не полное. В отчете о взаимных оценках 2019 г. указывается на «размывание ответственности правоохранительных органов по проведению параллельных расследований, а также на риск недостатка необходимой квалификации и мотивации их сотрудников, что может привести к сокращению объема упреждающих финансовых расследований»¹. Рекомендация 30 устанавливает требование «использовать, когда необходимо, постоянные или временные межведомственные группы, специализирующиеся на финансовых или имущественных расследованиях»². Включение должностных лиц Росфинмониторинга в МСОГ позволит снять указанные замечания.

В настоящее время финансовое и предварительное расследования тесно не связаны и могут осуществляться независимо друг от друга. Процесс противодействия представляет собой совокупность этапов: предупреждение, выявление, расследование, раскрытие, пресечение. Н.А. Крайнова отмечает, что «путем противодействия преступности реализуются и цели предупреждения, и цели борьбы с преступностью» [25, с. 103]. Задачи Росфинмониторинга сосредоточены на предупреждении и проведении финансовых расследований. Задачи право-

¹ ФАТФ. Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма РФ. Отчет о взаимных оценках. 2019. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/OVO_RF_final_.pdf.

² Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. 2023. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_Recommendations_2023_rus.pdf.

охранительных органов – на борьбе с преступностью и предварительном расследовании. Таким образом, на практике стадия расследования распадается на финансовое, которое проводит Росфинмониторинг, и предварительное, которое проводят правоохранительные органы. Как правило, они осуществляются не одновременно.

Результаты финансовых расследований могут быть как поводом для оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, так и дополнительной информацией для оценки оперативной обстановки, оседающей в архивах. Децентрализация расследований, несогласованность времени их проведения, последовательное проведение сначала Росфинмониторингом – финансового, а затем правоохранительными органами – предварительного расследования одних и тех же преступных деяний не только затягивает противодействие, но и способствует росту ущерба и уклонению виновных лиц от ответственности. В связи с этим необходимо переходить на технологии совместного параллельного финансового и предварительного расследования.

Роль результатов финансовых расследований, проводимых Росфинмониторингом, особо высока на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела вне зависимости от того, что явилось поводом для этого – передача самим Росфинмониторингом соответствующей информации в правоохранительные органы или иные факты, требующие проверки в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ. Уже на этом этапе образуется временной лаг. Он включает как периоды взаимодействия органов (передача запросов и ответов на них), так и период проведения самого финансового расследования, если оно не предшествовало возбуждению уголовного дела.

Кроме того, и после возбуждения уголовного дела на этапе дознания или предварительного следствия Росфинмониторинг может оказывать существенную информационную поддержку правоохранительным органам по сложным вопросам применения преступниками финансовых инструментов, технологий, экономических механизмов. В настоящее время ее получение возможно только по формализованным каналам в форме официальных запросов, что требует времени. При этом временной лаг может увеличиваться за счет необходимости

сбора Росфинмониторингом дополнительной информации у субъектов частного сектора и контрольно-надзорных органов с применением стандартных процедур взаимодействия.

Очевидно, что для повышения эффективности противодействия необходимо минимизировать указанные временные лаги. В связи с этим предлагается по делам, сопряженным с угрозами национальной безопасности Российской Федерации, с большой общественной опасностью, с ущербом в особо крупном размере включать в состав МСОГ сотрудников Росфинмониторинга, а также при необходимости ключевых контрольно-надзорных органов. Это позволит не только согласовать их действия, но и повысить оперативность информационного взаимодействия путем не обмена сообщениями, но личного контакта в рамках совместной работы.

В настоящее время нормативно-правовые основы создания межведомственных следственно-оперативных групп заложены в нескольких актах:

– УПК РФ: ст. 163 «Производство предварительного следствия следственной группой»; ст. 223.2 «Производство дознания группой дознавателей»;

– Указ Президента РФ № 567 от 18 апреля 1996 г. «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (далее – Указ № 567), который к основным формам координации деятельности относит создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений;

– Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ (ратифицировано Федеральным законом от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ), которое регулирует вопросы создания международной следственно-оперативной группы.

Названные акты предусматривают коллективные формы расследования: следственные, следственно-оперативные группы, группы дознавателей, – устанавливают порядок их организации. Однако непосредственное (личное) участие сотрудников Росфинмониторинга в их работе не предусмотрено. Информационное взаимодействие с членами групп осуществляется по стандартным процедурам запросов и в инициативном порядке³. При этом максимальные сроки ответов на взаимные запросы мо-

³ Приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г.

«О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями».

гут быть довольно длительными – в течение 30 дней со дня их получения⁴.

3. Полномочия должностных лиц Росфинмониторинга при участии в проведении межведомственных расследований

Для легализации участия Росфинмониторинга в работе следственных групп предлагаем внести в ст. 163 УПК РФ поправку, позволяющую руководителю следственного органа привлекать должностных лиц контрольно-надзорных органов при предварительном расследовании предикатных преступлений, касающихся сферы их деятельности, с целью информационно-аналитической поддержки работы следственной группы в пределах полномочий, установленных нормативными правовыми актами, регламентирующими их деятельность. Это также потребует внесения зеркальных поправок в основополагающие акты организации и деятельности контрольно-надзорных органов. В частности, применительно к деятельности Росфинмониторинга необходимо расширение полномочий, закрепленных в Указе Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу».

Кроме того, необходимо усилить координацию деятельности Росфинмониторинга и правоохранительных органов на основании Указа № 567. В настоящее время руководители контрольно-надзорных органов не являются членами координационного совещания правоохранительных органов, но могут быть приглашены на него. Предлагаем внести поправки в п. 7 раздела III «Полномочия участников координационной деятельности» Указа № 567, согласно которым должностные лица Росфинмониторинга в обязательном порядке должны приглашаться на координационные совещания по вопросам, относимым к их компетенции, а также сотрудники Росфинмониторинга по решению координационного совещания могут взаимодействовать с правоохранительными органами по основным направлениям координационной деятельности. Это позволит подключить Росфинмониторинг к работе следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений, которые создаются Генеральной прокуратурой в соответствии с Указом № 567, а также к взаимодействию в форме проведения совместных мероприятий для выявления и пре-

сечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Привлечение Росфинмониторинга к работе в МСОГ требует уточнения полномочий должностных лиц в силу ряда причин. Во-первых, учитывая, что в соответствии с действующим законодательством Росфинмониторинг не осуществляет оперативно-разыскную и следственную деятельность, необходимо:

1) разграничить полномочия по проведению финансового и предварительного расследований;

2) определить степень допуска и допустимые формы привлечения сотрудников Росфинмониторинга к процессуальным действиям в рамках предварительного расследования, реализуемого МСОГ.

Во-вторых, необходимо уточнить полномочия сотрудников Росфинмониторинга в связи с изменением их дисциплинарного и функционального подчинения на период работы в группе. По вопросам проведения соответствующего расследования они поступают в подчинение руководителя МСОГ. Однако при этом должны выполнять работу в соответствии с установленными стандартными процедурами и с использованием ведомственных ресурсов.

Основная цель работы Росфинмониторинга в составе МСОГ – это проведение оперативного анализа имеющейся и доступной для получения информации для содействия предварительному расследованию конкретного уголовного дела путем выявления и интерпретация финансовых следов (фактов хозяйственной деятельности, операций с денежными средствами, сделок с имуществом и др.), направляющих следствие к скорейшему раскрытию и пресечению преступлений. Результаты работы сотрудников Росфинмониторинга в составе МСОГ впоследствии необходимо обобщать и использовать для проведения стратегического анализа.

Предлагаем при осуществлении сотрудником Росфинмониторинга работы в составе МСОГ расширить должностные полномочия в сфере планирования и ведения финансового расследования в составе МСОГ:

– самостоятельно направлять ход финансового расследования, трактовать его результаты в пределах своей компетенции, в том числе по направлениям и вопросам, не обозначенным руководителем МСОГ, но имеющим отношение к проводимому расследованию;

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, ФСФМ, МВД РФ, ФСБ, ФТС и Следственного комитета РФ от 21 августа 2018 г. № 511/244/541/433/1313/80 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодей-

ствия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем».

– самостоятельно проводить параллельные финансовые расследования, выдвигать гипотезы, выбирать способы и методы сбора, обработки и анализа информации в рамках своих должностных полномочий с учетом специфики дела и поставленных руководителем МСОГ задач;

– ходатайствовать о предоставлении и получать информацию от руководителя и участников следственно-оперативной группы о ходе предварительного расследования, необходимую для понимания контекста поставленных задач.

Деятельность должностных лиц Росфинмониторинга в составе МСОГ может быть организована как с отрывом, так и без отрыва от выполнения основных должностных обязанностей в зависимости от объема дополнительной работы с предоставлением ряда дополнительных прав по использованию имеющихся в их распоряжении ресурсов на основном рабочем месте и новых обязанностей в роли участника МСОГ. При этом они сохраняют права и продолжают выполнять ряд обязанностей в стандартном рабочем порядке в соответствии со своей должностной инструкцией и действующими ведомственными актами, например обязанности документировать результаты финансовых расследований и соблюдать процедуры документооборота и пр.

Для работы МСОГ на практике также необходимо принять ряд межведомственных нормативных правовых актов, закрепляющих:

– упрощенный порядок взаимодействия Росфинмониторинга и правоохранительных органов в рамках совместной работы в МСОГ;

– порядок использования в уголовном судопроизводстве результатов финансовых расследований Росфинмониторинга (хотя бы в части материалов, не содержащих охраняемую законом тайну).

Включение в состав МСОГ сотрудников других контрольно-надзорных органов может быть полезно при расследовании сложных предикатных преступлений, совершенных в поднадзорных им сферах. В этом случае их полномочия будут касаться информационно-аналитического сопровождения предварительного расследования. В качестве таковых могут быть сотрудники контрольно-надзорных органов, как включенных в финансово-надзорный блок национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распро-

странения оружия массового уничтожения (Банк России, ФНС России, Федеральное казначейство России), так и нет (ФТС России, ФАС России).

Полномочия сотрудников правоохранительных органов по осуществлению оперативно-разыскной или следственной деятельности при включении в состав МСОГ существенно не изменяются. Они также должны получить право взаимодействовать с Росфинмониторингом в упрощенном порядке и использовать результаты финансовых расследований в ходе оперативно-разыскной и следственной деятельности. В остальном они руководствуются УПК РФ, соответствующими федеральными законами и межведомственными соглашениями о сотрудничестве.

4. Заключение

В состав федерального стандарта межведомственного взаимодействия в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма необходимо включить регламент взаимодействия контрольно-надзорных и правоохранительных органов при проведении межведомственных расследований. Он должен регламентировать:

– общий порядок организации и процедуры ведения деятельности как самой МСОГ, так и должностных лиц контрольно-надзорных и правоохранительных органов, включенных в ее состав;

– реестр унифицированных полномочий должностных лиц Росфинмониторинга и других государственных органов при работе в составе МСОГ.

Они описаны в данной статье. Для включения Росфинмониторинга в работу МСОГ предложены поправки в УПК РФ и регламент его деятельности, а также необходимые на практике межведомственные нормативные правовые акты, закрепляющие упрощенный порядок взаимодействия и использования результатов финансовых расследований.

Проведение предварительного расследования по особо важным делам с привлечением сотрудников Росфинмониторинга и других контрольно-надзорных органов в рамках МСОГ позволит сократить временной лаг за счет организации упрощенного порядка взаимодействия. Возможность совместного планирования действий, проведения совещаний, взаимного информирования контрольно-надзорных и правоохранительных органов будет способствовать повышению эффективности противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Stroligo K. Financial Intelligence Units Working With Law Enforcement Authorities and Prosecutors / K. Stroligo, C-L. Hsu, T. Ch. Kouts. – Washington, D.C. : World Bank Group, 2018. – 82 p. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/741651547823413372/Financial-Intelligence-Units-Working-With-Law-Enforcement-Authorities-and-Prosecutors>.
2. Бастрыкин А. И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: практика следственного комитета России / А. И. Бастрыкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 3. – С. 493–501. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.301.
3. Сахарова Е. Г. Использование правоохранительными органами возможностей Росфинмониторинга при расследовании легализации доходов, полученных преступным путем / Е. Г. Сахарова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 106–113.
4. Суров О. А. Использование результатов финансовых расследований в раскрытии легализации преступных доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / О. А. Суров, Л. П. Климович // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 2 (23). – С. 37–45.
5. Кольцов Д. В. Виды «специальных методов расследования» универсального уровня. Оперативно-розыскной взгляд / Д. В. Кольцов // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 4 (68). – С. 118–130. – DOI: 10.24412/2072-9391-2023-468-118-130.
6. Сигалова О. Ю. Состояние межведомственного взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов в целях противодействия незаконному выводу капитала / О. Ю. Сигалова // Научный портал МВД России. – 2022. – № 1 (57). – С. 73–82.
7. Тисен О. Н. Использование результатов деятельности Росфинмониторинга в уголовном судопроизводстве / О. Н. Тисен, А. В. Гриненко // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 492–504. – DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).492-504.
8. Абрамов О. А. Противодействие легализации преступных доходов: проблемы и пути повышения эффективности / О. А. Абрамов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 2 (45). – С. 27–33.
9. Поляков Н. В. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел Российской Федерации с Росфинмониторингом в борьбе с незаконной банковской деятельностью / Н. В. Поляков // Научный компонент. – 2019. – № 4 (4). – С. 122–126. – DOI: 10.51980/2686-939X_2019_4_122.
10. Страхов И. А. Анализ эффективности взаимодействия Росфинмониторинга и правоохранительных органов в целях противодействия терроризму / И. А. Страхов, Н. В. Капустина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S3. – URL: <https://esj.today/PDF/15FAVN323.pdf>.
11. Кузовлева Н. Ф. Совершенствование механизма взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами и контролирующими организациями / Н. Ф. Кузовлева, М. И. Митюкова, А. А. Костина // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2020. – № 5–6 (180–181). – С. 26–31.
12. Данилкина В. М. Отдельные аспекты финансовых расследований / В. М. Данилкина, М. С. Шуваева // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 273–278.
13. Ахпанов А. Н. Некоторые вопросы противодействия финансированию терроризма и экстремизма / А. Н. Ахпанов, А. Г. Мадиева // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. – 2019. – № 1 (126). – С. 66–71.
14. Bondarenko O. Mechanisms for interaction of law enforcement agencies in the field of countering money laundering / O. Bondarenko, M. Utkina, O. Reznik, M. Dumchikov // Journal of Money Laundering Control. – 2024. – Vol. 27, iss. 1. – P. 34–50. – DOI: 10.1108/JMLC-01-2023-0006.
15. Pavlidis G. Financial information in the context of anti-money laundering: Broadening the access of law enforcement and facilitating information exchanges / G. Pavlidis // Journal of Money Laundering Control. – 2020. – Vol. 23, iss. 2. – P. 369–378. – DOI: 10.1108/JMLC-10-2019-0081.
16. Zolkafliil S. Implementation evaluation: a future direction in money laundering investigation / S. Zolkafliil, N. Omar, S. N. F. Syed Mustapha Nazri // Journal of Money Laundering Control. – 2019. – Vol. 22, iss. 2. – P. 318–326. – DOI: 10.1108/JMLC-03-2018-0024.

17. Захарова В. О. О некоторых особенностях функционирования следственно-оперативных групп: ошибки и рекомендации / В. О. Захарова, И. А. Самохвалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 208–211.
18. Ларичев В. Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В. Д. Ларичев, В. Г. Кучкина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 118–124.
19. Бастрыгин А. С. Организационно-правовые вопросы формирования следственно-оперативной группы / А. С. Бастрыгин // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 117. – С. 216–233.
20. Баловина И. В. Следственная группа как объект уголовно процессуального регулирования / И. В. Баловина // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 25–26.
21. Шагапсоев З. Л. Сравнительный анализ следственной и следственно-оперативной групп / З. Л. Шагапсоев, М. М. Хамгоков // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 76–80.
22. Лубягин М. С. Следственная группа как объект уголовно-процессуальных правоотношений: методологический анализ / М. С. Лубягин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 4 (38). – С. 11–22. – DOI: 10.17150/2411-6122.2022.4.11-22.
23. Гордеев А. Ю. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой / А. Ю. Гордеев, С. Н. Хорьяков // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 3. – С. 19–27.
24. Jayasekara S. D. Administrative model of financial intelligence units: an analysis of effectiveness of the AML/CFT regime / S. D. Jayasekara // Journal of Money Laundering Control. – 2022. – Vol. 25, iss. 3. – P. 511–525. – DOI: 10.1108/JMLC-05-2021-0048.
25. Крайнова Н. А. Некоторые тенденции современной отечественной государственной политики в сфере предупреждения преступности / Н. А. Крайнова // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 102–111. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).102-111.

REFERENCES

1. Stroligo K., Hsu C-L., Kouts T.Ch. *Financial Intelligence Units Working With Law Enforcement Authorities and Prosecutors*. Washington, D.C., World Bank Group Publ., 2018. 82 p. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/741651547823413372/Financial-Intelligence-Units-Working-With-Law-Enforcement-Authorities-and-Prosecutors>.
2. Bastyrykin A.I. Investigation of money laundering and financing of terrorism by the Investigative Committee of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 3, pp. 493–501. DOI: 10.21638/spbu14.2021.301. (In Russ.).
3. Sakharova E.G. The use of the capabilities of Rosfinmonitoring by law enforcement agencies during the investigation of the legalization of proceeds of crime. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2018, no. 4 (46), pp. 106–113. (In Russ.).
4. Surov O.A., Klimovich L.P. Using results of financial investigations in revealing legalization of criminal proceeds acquired as a result of illicit drug trafficking. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian law institute of the MIA of Russia*, 2016, no. 2 (23), pp. 37–45. (In Russ.).
5. Koltsov D.V. Types of “special investigation techniques” of the universal level. Operative-search look. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the management academy of the Ministry of interior of Russia*, 2023, no. 4 (68), pp. 118–130. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-468-118-130. (In Russ.).
6. Sigalova O.Y. The state of interdepartmental interaction between law enforcement and regulatory authorities in order to counteract illegal capital withdrawal. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2022, no. 1 (57), pp. 73–82. (In Russ.).
7. Tisen O.N., Grinenko A.V. Using the Results of Rosfinmonitorings Work in Criminal Proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian journal of criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 492–504. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).492-504. (In Russ.).
8. Abramov O.A. Combatting legalization of illegally gained income: issues and ways to improve its efficiency abstract. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 2 (45), pp. 27–33. (In Russ.).

9. Polyakov N.V. To the question of interaction of the bodies of the internal affairs of the Russian Federation with Rosfinmonitoring in the fight against illegal banking activities. *Nauchnyi komponent*, 2019, no. 4 (4), pp. 122–126. DOI: 10.51980/2686-939X_2019_4_122. (In Russ.).

10. Strakhov I.A., Kapustina N.V. Analysis of the effectiveness of interaction between Rosfinmonitoring and law enforcement agencies in order to counter terrorism. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2023, vol. 15, no. S3, available at: <https://esj.today/PDF/15FAVN323.pdf>. (In Russ.).

11. Kuzovleva N.F., Mityukova M.I., Kostina A.A. Enhancement of ways of interaction between Rosfinmonitoring and law enforcement agencies and regulatory organizations. *Predstavitel'naya vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy = Representative power – 21st century*, 2020, no. 5–6 (180–181), pp. 26–31. (In Russ.).

12. Danilkina V.M., Shuvaeva M.S. Selected Aspects of Financial Investigations. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 273–278. (In Russ.).

13. Akhpanov A.N., Madiyeva A.G. Some issues of countering financing terrorism and extremism. *Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva = Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University*, 2019, no. 1 (126), pp. 66–71. (In Russ.).

14. Bondarenko O., Utkina M., Reznik O., Dumchikov M. Mechanisms for interaction of law enforcement agencies in the field of countering money laundering. *Journal of Money Laundering Control*, 2024, vol. 27, iss. 1, pp. 34–50. DOI: 10.1108/JMLC-01-2023-0006.

15. Pavlidis G. Financial information in the context of anti-money laundering: Broadening the access of law enforcement and facilitating information exchanges. *Journal of Money Laundering Control*, 2020, vol. 23, iss. 2, pp. 369–378. DOI: 10.1108/JMLC-10-2019-0081.

16. Zolkafilil S., Omar N., Syed Mustapha Nazri S.N.F. Implementation evaluation: a future direction in money laundering investigation. *Journal of Money Laundering Control*, 2019, vol. 22, iss. 2, pp. 318–326. DOI: 10.1108/JMLC-03-2018-0024.

17. Zakharova V.O., Samokhvalov I.A. About some features of the functioning of investigative and operational groups: errors and recommendations. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2023, vol. 16, no. 6, pp. 208–211. (In Russ.).

18. Larichev V.D., Kuchkina V.G. Concept and essence of investigative and investigative and operational groups. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh institute of the Ministry of the interior of Russia*, 2016, no. 1, pp. 118–124. (In Russ.).

19. Bastrygin A.S. Organizational and legal aspects of investigative group formation. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2016, no. 117, pp. 216–233. (In Russ.).

20. Balovina I.V. Investigation group as an object of criminal procedure regulation. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State service and personnel*, 2021, no. 5, pp. 25–26. (In Russ.).

21. Shkhagapsoyev Z.L., Khamgokov M.M. Comparative analysis of investigative and investigative operative groups. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2014, no. 6, pp. 76–80. (In Russ.).

22. Lubyagin M.S. The Investigative Team as an Object Of Criminal Procedure Legal Relations: A Methodological Analysis. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 4 (38), pp. 11–22. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.4.11-22. (In Russ.).

23. Gordeev A.Yu., Hor'yakov S.N. Procedural features of the preliminary investigation by the investigative group. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of law enforcement activity*, 2020, no. 3, pp. 19–27. (In Russ.).

24. Jayasekara S.D. Administrative model of financial intelligence units: an analysis of effectiveness of the AML/CFT regime. *Journal of Money Laundering Control*, 2022, vol. 25, iss. 3, pp. 511–525. DOI: 10.1108/JMLC-05-2021-0048.

25. Krainova N.A. Some trends of modern domestic state policy in the field of crime prevention. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 102–111. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).102-111.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Королева Людмила Павловна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности *Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*
125167, Россия, г. Москва, пр. Ленинградский, 49/2
E-mail: LPKoroleva@fa.ru
ORCID: 0000-0002-8375-8524
ResearcherID: N-8494-2017
SPIN-код РИНЦ: 5336-2711

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Королева Л.П. Совершенствование взаимодействия Росфинмониторинга и правоохранительных органов при проведении расследований / Л.П. Королева // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 87–96. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).87-96.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lyudmila P. Koroleva – PhD in Economics, Associate Professor; Leading Research Fellow, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems *Financial University under the Government of the Russian Federation*
49/2, Leningradskii pr., Moscow, 125167, Russia
E-mail: LPKoroleva@fa.ru
ORCID: 0000-0002-8375-8524
ResearcherID: N-8494-2017
RSCI SPIN-code: 5336-2711

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Koroleva L.P. Improvement of interaction between Rosfinmonitoring and law enforcement agencies in conducting investigations. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 87–96. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).87-96. (In Russ.).